

Г. В. Атаманчук¹

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ И НЕКОТОРЫЕ ОТВЕТЫ РОССИЙСКОГО СОЗНАНИЯ

Это, по сути, четвертые Лихачевские научные чтения, посвященные проблеме «Диалог культур и партнерство цивилизаций». Судя по публикациям выступлений на предыдущих чтениях, а также по повестке дня десятых (юбилейных), на форуме происходит откровенный обмен мнениями по обширному кругу вопросов и высказывается множество здравых мыслей и содержательных суждений. Мой доклад также связан с темой глобализации, которая возникла около 500 лет назад после Великих географических открытий, и партнерства цивилизаций, которое существует тоже давно, если следовать А. Дж. Тойнби, но посвящен прагматичному вопросу — как в современных мировых глобальных условиях сохранить *суверенность, самобытность и идентичность* многонационального российского народа.

Судьба Хельсинкского заключительного акта 1975 года, который исходил из глобализационных парадигм и был ориентирован на единение Европы, отчетливо показала, как исполняются даже согласованные документы, когда речь идет об интересах России. Не случаен тот факт, что более 17 лет Россию не хотят принимать в ВТО, хотя это всего лишь экономическая организация. Все подзабыли, что нам обещали страны Запада, когда мы разрушали СССР и втапывали в грязь социализм. Прошло 20 лет! Что мы получили? Из страны было вывезено капиталов на сумму более чем 2 трлн долларов, что составляет почти 15 тыс. долларов на каждого человека, также уехали талантливые люди, научные открытия и т. д.

В результате мы имеем то состояние производительных сил страны, ее территории и населения, которое всем нам известно. Экстраполяции по любому фрагменту жизни, из того, что реально существует, не очень радужные. Правда, это не мешает нашей пропаганде излучать оптимизм, а порой и эйфорию непонятно по каким причинам.

Сложность ситуации в России требует ее осознания, объективного определения причин и оснований, выявления источников и факторов преодоления слабых мест и инертности. Казалось бы, здесь нужно опереться на традиции и потенциал российской культуры, сравнить ее с культурами других народов и убедительно показать ее место и роль в глобальной культуре. В последней сегодня доминирует техноконструктивная составляющая человеческого мышления, ориентаций, поведения и деятельности. Сеть все больше стандартизирует идеалы и ценности, знания и опыт. Культура в России всегда отличалась духовностью и душевностью, человеколюбием и милосердием, эстетикой и этикой. Но кто в нашей стра-

не занимается познанием российской культуры и ее привнесением в реальную жизнь людей России? В основном преобладает схоластика.

В «Вехах», подводящих итоги XIX — начала XX века, справедливо зафиксированы наши увлечения: «шелленгизм, гегельянство, сенсимонизм, фурьеризм, позитивизм, марксизм, ницшеанство, неокейнсианство, Мах, Авенариус, анархизм — что ни этап, то иностранное имя. Наше сознание в массе не выработало для себя своих жизненных ценностей...»² И это действительно так, что подтвердили события XX века. Мы тоже, особо не раздумывая, многое позаимствовали у Запада, причем не из объективной практики, а из апологических описаний. Поддались модным течениям постнеклассицизма в науке, постмодернизма в искусстве, постиндустриализма в экономике, весьма увлеклись хаосом, неопределенностью, релятивизмом, стохастичностью и тому подобным, которые наряду с истиной по многим аспектам науки содержат немало субъективистских допущений. В России мало кто хочет изучать и оценивать объективные реалии, материальные и социальные факторы, общественные закономерности и тенденции скорее всего потому, что они не вписываются в постулируемые каноны. Вообще у нас отсутствуют объяснения того факта, почему объективное реальное состояние территории, населения и власти в Российской Федерации не вызывает пристального интереса наших мыслителей. Наверное, вследствие того, что уже стало моим кредо: «Правду говорить о правде жизни — славы не сыщешь». Гораздо перспективнее и приятнее писать о переходе к интеллектуализму, ноосферизму, цивилизму, корпоративизму, синергизму, глобализму или еще к чему-то «небесному», космическому, высоко парящему. Проза жизни не пробуждает вдохновения?

В то же время прежде всего на интеллектуальном уровне, который в конечном счете определяет политику, экономику, социальную и культурную жизнь, имеют место явления, отношения и процессы, которые не могут не настораживать и не вызывать тревогу. Симптоматично, что все приобретает комплексный характер, создает жесткую, замкнутую цепь проблем, когда попытки решения одной из проблем невозможно из-за отсутствия связи с другой. Мы вступили в глобализирующийся мир неподготовленными, даже теоретически, и теперь компоненты и элементы нашего общества «растаскиваются» через периметры открытых границ: одни — на Запад, другие — на Восток, третьи — на Юг.

В послевоенные годы, в условиях тоталитаризма, сковывающего сознание, мы в 1953 году по коэффициенту интеллектуализации молодежи (КИМ) разделили 2–3-е место в мире с Канадой (уступив США), построили прекрасный комплекс университетских зданий на Воробьевых горах, заложили

¹ Главный научный сотрудник Научно-исследовательского института системного анализа Счетной палаты РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Автор более 335 научных публикаций; в т. ч. книг: «Управление — социальная ценность и эффективность», «Новое государство: поиски, иллюзии, возможности», «Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика», «Управление в жизнедеятельности людей. Очерки проблем», «Теория государственного управления» и др.

² Гершензон М. О. Творческое самосознание, Вехи. Интеллигенция в России. М., 1991. С. 95.

фундамент ракетно-ядерного оборонительного щита и т. д. Теперь же, в условиях свободы, демократии, рынка и прочих цивилизационных институтов, мы вдруг утратили способность рационально мыслить и эффективно работать. Получается, что российская культура сегодня не может предложить что-то действенное, современное и оригинальное в области образовательной и профессиональной подготовки своих граждан, дать им идеи и знания, необходимые для жизни. Дважды на Лихачевских чтениях (в 2003, 2004 гг.) обсуждалась проблема образования. А что в итоге? В школе — тестовый ЕГЭ и компьютеризация, основанная на структуре американского мышления, в вузах — Болонская модель, которые в России, в отличие от Запада, не связаны с традициями и стереотипами производственной и социальной жизнедеятельности российского народа, осуществляемой в уникальных географических и почвенно-климатических условиях.

К сожалению, в России не наблюдается понимания глубинных корней глобализации, которая ведет к усилению конкуренции и борьбы за ресурсы и рынки сбыта в мировых масштабах. Ведь глобальная культура пока в основном относится к технотронной сфере существования людей, оставляя каждому народу его биосоциальную сферу, имеющую национальную природу и проявления. Следовательно, участвовать в системе мировых взаимосвязей и выстоять в ней можно лишь в том случае, когда наш человеческий потенциал будет обладать адекватной мировым требованиям образованностью, профессиональной подготовленностью, патриотической ориентированностью и неумемной жадностью творчества. Но если формулировать проблему таким образом, то очевидно, что в развитии человеческого потенциала на первом месте должна быть не форма, а содержание (программы) обучения, воспитания и т. п. В нашей стране часто справедливо говорят об экономике знаний, умной экономике, актуальности интеллекта и так далее, но на практике преобладают догматизм, заскорузлость мысли, безразличие к талантам, апатия, а иногда и аномия личностной энергии. Самое актуальное для жизни и ее будущего почему-то отодвигается на задворки.

Следует учитывать и такие определяющие, житнетворящие явления человеческого существования, как управление и государство в их истинном смысле. Ведь управлять можно в том случае, когда имеются согласованные и актуальные цели, обладающие практической направленностью усилий всех, а не каждого индивидуально; создан и действует организующе-регулирующий механизм их реализации, предполагающий законность, дисциплину, порядок, измерение и эффективность затрачиваемых ресурсов, и т. д. Сущность и ценности управления отчетливо противостоят привычным расхлябанности, эгоизму, снобизму. Естественно, что многие люди в России не признают этих ценностей, считают управление ненужным. Если в какой-либо стране правящий класс использует понятие «управление», то обычно оно адресовано наемным работникам, которые должны соблюдать законы, подчиняться, соблюдать нормы, беречь ресурсы и т. п. Но в ин-

формационную эпоху наивных людей становится все меньше. Уже сформировалась демократическая парадигма: или все вместе, или никто, что на психологическом уровне подтверждает разразившийся мировой финансово-экономический кризис. В значительной степени этот кризис именно управленческий, что заслуживает пристального изучения. Но это мало кого интересует. В наше сложное время все в основном заняты лишь делением прибыли и собственности.

В российской культуре не определено понятие государства как формы общества. Государство более ста лет ассоциируется с государственным аппаратом, вследствие чего значение, состояние и целостность государства подменили только одним государственно-правовым явлением — аппаратом власти. О том, что государство, как полагали почти все государствоведы России в XIX — начале XX века, представляет собой единство, вернее *триединство территории, населения и власти*, давно никто не вспоминает. Но драма — не в памяти, а в том, что из-за извращенного описания государства в России дважды его разрушали, и сегодня оно находится в ослабленном положении. На государство распространяют все грехи государственного аппарата, но не исследуют того, что происходит с нашей территорией и нашим многонациональным народом. Ресурсы территории, важнейшие производственные мощности, рыночный механизм, источники материального благополучия граждан и многое другое, по сути, были выведены из сферы интересов государства. На Западе скопировали преимущественно суррогаты, а не суть.

Игнорируется основа основ общества — его целостность, органическая развитость и согласованность его частей: общественных отношений, видов человеческой деятельности (технологии) и социальных ролей. В подобных условиях объективная обусловленность, субъективная обоснованность и социальная эффективность управленческих решений и действий субъектов любых видов управления не могут быть высокими. Ограниченным и бессильным вследствие умышленной девальвации сущности государства стало государственное управление. Его свели к мизерному влиянию только на $\frac{1}{3}$ ВВП, а остальное отдали хозяевам капиталов для вольного распоряжения. Как эти люди управляют своей собственностью, тоже хорошо известно. Примеры такого управления хорошо видны и в США (но там все более открыто и честно).

Сегодня не только руководители государства, но и сама жизнь актуализирует проблему модернизации общества. Она комплексна, многогранна и может быть успешно решена лишь при надлежащем управлении и в рамках всего государства — при рациональном использовании ресурсов территории, активизации потенциала всего населения и разумном управлении со стороны власти. Российская культура с тысячелетними традициями обладает множеством общепризнанных достоинств. Она есть способ жизнедеятельности многонационального народа России. Необходимо понимать ее духовную сущность (сознание), то, как она воплощается в реальном

поведении и деятельности людей и как отражается в общественных институтах (морали, праве, государстве, собственности, семье и т. д.). При анализе и оценке культуры следует менее погружаться в былое (великое прошлое) и думы по поводу нее (А. И. Гер-

цен), а больше проецировать жизнь на грядущее и в ней черпать источники, факторы и ресурсы ее со-зидания. Жизнь нуждается не в умозрительных аб-стракциях, а в конкретных действиях, которые дей-ствительно укрепят нашу Родину.